

ЛИЗЕЛЬ САМБЕРИ

МАГИЯ И КРОВЬ

*Перевод с английского
Анастасии Бродоцкой*

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)-44
С17

BLOOD LIKE MAGIC

By Lisselle Sambury

Эта книга является художественным произведением. Любые отсылки к историческим событиям, реальным людям или местам используются в рамках художественного вымысла. Другие имена, герои, места и события являются плодом авторского воображения, и любое совпадение с реальными событиями, местами или людьми, ныне живущими или умершими, случайно.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Самбери, Лизель.

С17 Магия и кровь : [роман] / Лизель Самбери ; пер. с англ. А. Бродоцкой. — Москва : Popcorn Books, 2024. — 624 с.

ISBN 978-5-6047859-3-5

В мире будущего правят наука и технологии. Всесильная корпорация «Ньюген» за разумную сумму поменяет вам цвет волос, улучшит зрение, избавит от аллергии — и окажет другие генетические услуги, включая поиск идеального партнера.

Но даже в этом мире есть место магии. Вайя Томас много лет ждала испытания, которое позволит ей стать колдуньей. Никто из родных и вообразить не мог, что она потерпит неудачу. Но предки дали Вайе второй шанс. И теперь она должна отнять жизнь у своей первой любви, иначе магии лишится все семейство Томас.

Вот только Вайя никогда не влюблялась. А программа «Ньюгена» считает, что больше всего ей подходит Люк — заносчивый воспитанник главы корпорации и его вероятный наследник. Вайя не представляет, как проникнуться чувствами к парню, который не желает иметь с ней ничего общего. А если у нее получится — как убить человека, которого любишь?

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)-44

© Анастасия Бродоцкая, перевод
на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
Popcorn Books, 2024
Text © 2021 by Lisselle Sambury
Jacket illustration © 2021 by Thea Harvey
Jacket design by Rebecca Syracuse © 2021
by Simon & Schuster, Inc.

ISBN 978-5-6047859-3-5

*Тебе, чернокожая девушка, где бы ты ни жила:
имей в виду, что ты можешь быть не только рабыней,
не только нравоучительным примером для кого-то другого.*

*Ты достойна того, чтобы быть волшебницей
и укрощать драконов, достойна того, чтобы влюбиться
в вампира или повести своих друзей на битву со злодеем.
Ты не только чья-то лучшая подружка, не только повод
посмеяться, чтобы разрядить обстановку.*

Ты и есть главная героиня.

ОТ АВТОРА

Действие романа перенесено в будущее, но в нем говорится и о прошлом и на него повлияли многие острые темы нашего настоящего. Эти темы при всей своей важности могут быть слишком болезненными, поэтому мне необходимо предупредить вас о них, прежде чем вы приступите к чтению.

Предупреждение: в романе есть сцены порки в контексте рабства, говорится о полицейском насилии и применении оружия, есть персонаж, страдающий расстройством пищевого поведения, и обсуждается эта тема, есть кровавые сцены, говорится о смерти, злоупотреблении запрещенными веществами и нездоровой зависимости, упоминается пренебрежение родительскими обязанностями.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда нежишься в ванне с кровью, в этом есть что-то такое, отчего хочется не вылезать оттуда, пока пальцы не сморщатся так, что кожа все косточки облепит. Я высовываю ноги, от них по густой рубиновой жидкости идет мелкая рябь. Продолговатые капли медленно стекают с рук и громко шлепаются в ванну, словно пряное тесто с ложки.

— Прости, что прерываю твою оду ванне, но тебе пора вылезать.

Это моя двоюродная сестра Кейс — стоит, прислонясь плечом к косяку двери. Унитаз у нас так близко к ванне, что приходится ставить ногу на приступку перед ней, когда писаешь.

Кейс шумно фыркает и скрещивает руки на груди. На ней жемчужно-голубой махровый халат с вышитой буквой К — Кейша. Наша старшая двоюродная сестра Алекс в прошлое Рождество подарила такие халаты всем домашним. На моем, канареечно-желтом, вышита буква В — Вайя.

— Не называй меня Кейша, даже про себя. — Кейс прочитала эту мысль легко и просто, словно сливки сняла.

«Извини».

Дар чтения мыслей пробудился у Кейс год назад, но я до их пор иногда забываю о нем.

Бабушка постоянно твердила, что все ее знакомые Кейши плохие. Назло бабушке тетя Мейз назвала этим именем обеих своих двойняшек. Кейс требует, чтобы ее называли именно так, будто чемоданчик, — а не Кейш или Киши, что было бы естественнее и напоминало бы на вкус восхитительный пирог с яйцом и шпинатом. Думаю, для Кейс это лишний способ отличаться от сестры, с которой она на ножах с самого рождения, во многом из-за общего имени.

Кейс задирает подбородок.

— Кейша противная и только и думает, что о своей ленте, лайках и сайтах знакомств. Вот почему мы с ней на ножах. Эти ее фотки с откляченной задницей — будто мечтает подцепить богатенького папика! Ради чего? Чтобы кто-нибудь незнакомый поставил ей пять звезд?

А мне нравится лента Кейши. Кейша делает так, что наша жизнь на отшибе выглядит даже гламурной, а ее откровенные фотографии мне кажутся мятежно-феминистическими. Ну да, сплошные сиськи и попа, но ведь она ими и правда гордится!

Кейс разматывает тюрбан, и по ее плечам рассыпаются пружинистые кудряшки. Корни черные, оттенок 1В, а концы блондинистые, оттенок 14/88А. Я купила ей этот набор для наращивания в интернете на день рождения. Называется «Иоланда». Для поддельных волос смотрится очень даже натурально.

Кейс открывает рот.

«Прости-прости, они не поддельные. Настоящие, просто не твои».

Когда у тебя постоянно кто-то торчит в голове, это то еще мучение. Но я уже привыкла. Иногда так даже легче, потому что у меня есть лучшая подруга, которая всегда утешит, и ей не нужно объяснять, из-за чего мне тошно. А иногда — тяжелее, например, если мне тошно из-за того, что я в жизни не буду такой же умной, сильной и талантливой, как Кейс, и приходится смотреть, как дергается ее лицо, потому что она пытается притвориться, будто не слышала, о чем я думаю.

Я нажимаю кнопку на пульте управления ванной. Пульт вделан в белый кафель и красиво изогнут (спасибо, дядя Катиус). Загорается неоновое-зеленым кнопка «пар», и из встроенных инжекторов в кровавую ванну подается тепло. Когда меня обдаёт жаром, я даже ежусь от удовольствия.

Каждая лишняя минута здесь — это минута, которую мне не надо проводить на первом этаже. Надо наслаждаться моментом, а не бояться того, что будет потом.

Губы Кейс кривятся:

— Еще скажи, что ты включила подогрев!

«Ладно, не скажу».

Я подтягиваю колени к груди и обхватываю их руками.

— Почему я должна вылезать?

Кейс сползает по косяку и садится на пол, привалившись спиной к двери.

— Я уже час назад проверила, как там твоя стряпня в духовке, потому что ты мне написала, а я исполнила твое распоряжение. Все уже тогда было готово. Мы проголодались, а бабушка запрещает прикасаться к угощению, пока ты

не спустишься. У нас вообще-то праздник по случаю твоей Первой Крови.

Не знаю, как относятся к пубертату обычные девочки, возможно, они не в восторге, но в сообществе колдунов это важное событие. Мне исполнилось четырнадцать, потом пятнадцать, но ничего не происходило, и я огорчалась, но ведь, как говорится, не все ягодки созревают рано — и даже не все ягодки среди поздних созревают рано, если учесть, что месячные у колдуний обычно начинаются позже обычного. Но мне всегда казалось, что уж в шестнадцать-то все случится. С самого дня рождения, а он был недели две назад, я изнывала от ожидания — и вот несколько часов назад настал долгожданный миг.

Мы с мамой и бабушкой паковали косметику в гостиной. Сначала у меня неприятно повлажнили трусы. Признаться, такое иногда случается. За две недели я извелась от ложных тревог, поэтому не собиралась делать поспешных выводов. Пока ощущение не усилилось настолько, что я решила, будто я, шестнадцатилетняя девочка с нормально функционирующим мочевым пузырем, взяла и описалась. Сейчас я понимаю, что от одной этой мысли мне стало до того стыдно, что я рада, что не сказала этого вслух. И вдвойне рада, что Кейс куда-то отлучилась и не слышала меня. Но когда я встала, чтобы пойти в туалет и проверить, что произошло, из-под моих свободных пижамных шортов выползла капелька крови.

Иногда события, которые переворачивают твою жизнь, с физической точки зрения сущие пустяки, зато с психологической таят в себе просто колоссальные перемены. Вот как эта темно-красная капля, которая стекала по моей голй ноге.

Я завопила от восторга.

Мама завопила от гордости.

Бабушка завопила, чтобы я отошла с ковра, а то заляпаю.

Я взяла у мамы прокладку, чтобы временно исправить положение, и заметалась по кухне — мне надо было поскорее приготовить ужин по случаю грядущего Призвания. Прошло больше часа, прежде чем я поставила все в духовку и наконец-то улеглась в ванну отпраздновать это событие по-настоящему. Затем я еще пару часов просто не шевелилась.

Первая Кровь в моем случае — это не просто типичное для колдунов катастрофическое перепроизводство телесных жидкостей, вызванное совершенно необъяснимым сочетанием генетической предрасположенности, гормонов и магии, символизирующее кровь наших предков. Это еще и первый шаг на Пути Взросления, первое из препятствий, которые надо преодолеть, чтобы стать колдуньей.

Что, конечно, восхитительно, если забыть, что я могу оказаться пустоцветом и вообще не унаследовать колдовских способностей. Пока что Первая Кровь — единственное яркое пятно при таких унылых перспективах. И каламбур тут нарочно.

Чем сильнее напирает Кейс, тем больше мне хочется остаться в ванне. Стоит мне выйти, и начнется Путь Взросления. Тут уж назад дороги не будет, не отвертисься.

— Я голая! — скулю я.

— Надо же! А я и не заметила.

Иногда Кейс ведет себя как настоящая вредина. Нет, не так. Кейс и есть настоящая вредина. Чем ты ближе к ней, тем хуже тебе приходится. Я знаю ее с рождения, поэтому любви и желчи мне достается поровну.

Уверена, все дело в том, что роды принимал дядя Ваку, а у него мощная отрицательная энергетика. И не потому, что он наркоман и сидит на мод-эйче. Просто он козел. Может, дело в том, что он в семье старший. Но, строго говоря, он принимал роды у всех наших мам. Чудо, что у такого, как он, настолько преданная и заботливая дочь, как наша двоюродная сестра Алекс. Если бы, когда дядя Ваку появился на свет, умели делать нормальный генетический скрининг, сразу стало бы ясно, что он подвержен нездоровым зависимостям и не умеет себя контролировать. Запретить ему работать врачом никто бы не смог, да и нельзя так поступать — в смысле, сразу бы заговорили про права человека, и крыть было бы нечем, — но ради его же безопасности ему должны были раз и навсегда закрыть доступ к наркотическим веществам.

Правда, такие подробные медицинские обследования нашей семье не по карману. Так что дядя Ваку мог узнать это о себе только при поступлении на работу. Даже если бы тогда уже были такие технологии, ему не сообщили бы результаты скрининга. Генетической информации выдают ровно столько, сколько нужно, чтобы ты не помер. А зачем говорить больше, если «Ньюген» может содрать с тебя за премиум-анализ кругленькую сумму?

Я погружаюсь в ванну поглубже, чтобы было видно только глаза — темные, почти черные. Кровь обволакивает губы, словно наш фирменный бальзам для губ марки «Томас».

Смотрю на кислое лицо Кейс и говорю:

— А помнишь, когда-то «Ньюген» был жалким стартапом, куда обращались белые, чтобы узнать, сколько на свете разновидностей белой кожи?

Она ехидно улыбается и задирает подбородок к потолку.

— Я на шесть процентов британка, на два ирландка и на девяносто два канадка.

Я хмыкаю.

— Такой скрининг предлагают по доступным ценам, — рекламным голосом провозглашает Кейс.

Доступные цены — это ежемесячный ипотечный взнос за шикарный кондоминиум в центре. И это самые основные данные ДНК. А от того, сколько просят за генноинженерные манипуляции, у меня даже живот сводит.

— Она что, еще в ванне? — пронзительно кричит мама из коридора.

Да чтоб меня хакнуло!

Мама рывком распахивает дверь и вламывается в ванную, словно не замечая Кейс. Темные волосы у нее заплетены в косички и просвечивают из-под нейлоновой сеточки телесного цвета — не эбеново-черного, как наши тела, а светло-бежевого, почти розового. Сеточки для волос нашего цвета в принципе существуют, но почему-то их никогда не выдают в качестве бесплатного образца.

Уединиться мне здесь явно не дадут. Если верить бабушке, наши предки всегда рядом и слушают нас. В смысле, в моем семействе издревле принято совать нос не в свое дело. Трудно представить, что Мама Оримо, которая погибла, когда помогала своим братьям-рабам сбежать из-под палящего солнца на тростниковых плантациях Луизианы в прохладную и свободную провинцию Онтарио, решит посвятить загробную жизнь тому, чтобы шпионить за нами. Наша семья ведет тайную жизнь среди людей, которые верят только в то, что можно доказать генетически, а остальное для них просто не существует, особенно магия. Если бы Маме Оримо пришлось за нами наблюдать, она умерла бы еще раз — со скуки.

Моя мама затягивает завязки своей салатовой ночнушки и смотрит на меня сверху вниз с бледной улыбочкой.

— Поздравляю с праздником Первой Крови. Это прекрасный момент в твоей жизни. Ты становишься начинающей колдуньей. Но я не я буду, если разрешу тебе весь вечер отмокать в крови.

— Так это же вроде полагается, — возражаю я.

Ритуал Первой Крови для девушки предполагает возможность долго-долго нежиться в ванне, причем от крови кожа почему-то становится мягкая-мягкая, а потом вся семья собирается на торжественный ужин в твою честь. Словно дополнительный день рождения.

У мальчиков все далеко не так увлекательно. Когда я спросила папу, как все прошло у него, он только поморщился, будто вспоминал какой-то досадный случай. У будущих колдунов, как и у колдуний, организм вдруг вырабатывает необъяснимо много крови. Но поскольку это не месячные, кровь течет отовсюду: из глаз, из носа, изо рта, и, как он выразился, из «интимных частей». Папа тогда просто смыл ее в душе и не стал ничего отмечать, как и большинство мальчишек.

Смыл в душе! Как будто это ничего не значит!

А вот девочки всегда устраивают какой-нибудь праздник, кому что нравится.

— Да, ванна — часть ритуала. — Мама подбоченивается. — И нет, тебе нельзя лежать в ней вечно. Пора вылезать и готовиться к завтрашнему дню.

Сердце у меня екает, я крепче обхватываю коленки, вся скукоживаюсь, будто это поможет мне укрыться от маминого взгляда. Первая Кровь — это лишь первый шаг по Пути Взросления колдуньи. А завтра меня ждет Призвание. Передо мной предстанет кто-то из предков и даст задание, которое

я должна выполнить, чтобы обрести колдовские способности и получить свой дар. Пролить немного крови и наслать пустяковые чары может любая колдунья. Дар — совсем другое дело. Он у каждого свой и определяется тем, как меняется твой генетический код, когда проходишь Призвание.

Мама грозно щурится:

— Второй раз просить не буду. Вылезай из ванны.

Она не повышает голоса, но маленьким канцелярским ножиком режет себе подушечку большого пальца, роняет каплю крови из пореза и наскоро насылает чары. Кровь, в которой я сижу, мгновенно становится ледяной. Жидкость в ванне густеет и сворачивается, да так, что жареная картошка с домашним карри, которую я ела на ланч, просится наружу.

Мама указывает на ванну и крутит указательным пальцем. В ответ жидкость в ванне повторяет ее движение, и ноги мне щекочут сгустки размером с теннисный мяч. Живот сводит, меня мутит, я отчаянно зажимаю ладонью рот.

Мама резко выбрасывает вперед руку, и кровь вместе со сгустками мощным водоворотом уходит в слив. От маминых чар все волоски у меня на теле искрят, будто наэлектризованные.

После чего я остаюсь сидеть в пустой ванне, и внутри у меня все так иссохло, что, наверное, и месячных больше никогда не будет.

Кейс смотрит на меня и кривится.

Мама часто, с трудом дышит, у нее вздымается грудь. Только она способна выйти за пределы своего колдовского диапазона ради чистой театральности.

Кейс хватает мое полотенце с хромированной вешалки на двери и швыряет мне. Правда, я и так сухая — мамины чары стерли с моего тела всю кровь.